

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СЕКТОР «ЗЕЛЁНОЙ» ЭНЕРГЕТИКИ УЗБЕКИСТАНА: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И БАРЬЕРЫ

Маликова Нозанин Хабибулло кизи

Студент Магистратуры, по направлению «Международное бизнес право»

Университет мировой экономики и дипломатии

100077, Республика Узбекистан, Ташкент, Mustakillik ave., 54.

e-mail: <mailto:malikovanozanin@gmail.com>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19857075>

Аннотация. Статья анализирует правовые механизмы привлечения иностранных инвестиций в «зелёную» энергетику Узбекистана и основные барьеры для развития ВИЭ.

Рассматриваются административные, договорные, судебные и ESG-регуляторные риски, а также сравнение с опытом ЕС и Казахстана. Предлагаются меры по совершенствованию инвестиционного режима, развитию «зелёных» финансов и усилению защиты прав инвесторов.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; «зелёная» энергетика; ВИЭ; правовые риски; ГЧП; «зелёные» финансы; ESG.

FOREIGN INVESTMENT IN UZBEKISTAN'S GREEN ENERGY SECTOR: LEGAL MECHANISMS AND BARRIERS

Abstract. The article analyses the legal mechanisms for attracting foreign investment into Uzbekistan's green energy sector and the main barriers to renewable energy development. It examines administrative, contractual, judicial and ESG-related risks, with a comparison to the EU and Kazakhstan. The paper proposes measures to improve the investment framework, develop green finance and strengthen investor protection.

Key words: foreign investment; green energy; renewables; legal risks; PPP; green finance; ESG.

Введение

Глобальный тренд на декарбонизацию, закреплённый в рамках Парижского соглашения и последующих климатических пактов, сформировал качественно новую повестку для стран с традиционно углеродоёмкой экономикой. Узбекистан, будучи государством с высокой долей ископаемого топлива в энергобалансе и растущим внутренним спросом на электроэнергию, рассматривает «зелёную» энергетику как ключевой инструмент обеспечения энергетической безопасности и одновременного сокращения выбросов парниковых газов [17, с.3; 21, с.5].

Международные обязательства Республики Узбекистан по Парижскому соглашению предполагают постепенное снижение углеродоёмкости ВВП и рост доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в структуре генерации, что делает привлечение иностранного капитала не факультативным, а необходимым условием реализации заявленных целей [11, с.14; 17, с.88].

Иностранные инвестиции в сектор «зелёной» энергетики выполняют сразу несколько функций: обеспечивают доступ к долгосрочному и относительно дешёвому финансированию, привносят современные технологии и управленческие практики, а также повышают доверие к национальной юрисдикции как площадке для устойчивых проектов [11, с.90; 19, с.7].

Вместе с тем, при наличии формально благоприятного инвестиционного режима и стратегических документов о переходе к «зелёной» экономике, сохраняется комплекс правовых барьеров и рисков, ограничивающих реальный приток капитала в ВИЭ-проекты.

Научная проблема настоящей статьи состоит именно в выявлении и систематизации этих правовых барьеров - от административных и договорных до судебно-арбитражных и ESG-регуляторных, - а также в оценке того, насколько существующие механизмы соответствуют задачам ускоренного энергетического перехода.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при привлечении иностранных инвестиций в сектор «зелёной» энергетики Узбекистана, а предметом - правовые механизмы регулирования этих отношений и барьеры, возникающие на стыке инвестиционного, энергетического, экологического и финансового права. Цель статьи заключается в комплексном анализе действующих правовых механизмов привлечения иностранных инвестиций в «зелёную» энергетику, выявлении системных административных, договорных и судебных рисков, а также в формулировании предложений по совершенствованию законодательства и институциональной практики Республики Узбекистан. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи: (1) охарактеризовать базовый инвестиционный и концессионный режим Республики Узбекистан применительно к ВИЭ; (2) провести сравнительный анализ зарубежных моделей (ЕС и Казахстан) с точки зрения стимулов и гарантий для инвесторов; (3) раскрыть ключевые барьеры и правовые риски, препятствующие реализации зелёных проектов; (4) сформулировать аргументированные предложения по реформированию национальной системы регулирования.

Методология

Методологическая основа исследования носит комплексный характер и сочетает общенаучные и частноправовые методы. Базовым является сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить нормативно-правовые модели ЕС и Казахстана в сфере поддержки ВИЭ с узбекской практикой привлечения инвестиций и тем самым выявить элементы, пригодные для адаптации в национальное право [13; 18]. Анализ законодательства применяется для изучения системообразующих актов Республики Узбекистан в сфере инвестиционной деятельности, иностранных инвестиций, концессий, ГЧП, экологической и энергетической политики [1; 2; 3; 4; 5-9; 11-19].

Формальноюридический метод используется при выявлении внутренней логики правовых норм, их иерархии и согласованности, а также при анализе правового статуса инвестора и гарантий его прав.

Аналитический и системный подходы позволяют рассматривать инвестиционный режим «зелёной» энергетики как часть более широкой правовой системы, включающей административные процедуры, финансовые инструменты («зелёные» кредиты и облигации), ESG-регулирование и механизмы судебной и арбитражной защиты [11;17;15].

В отдельных фрагментах исследования используется доктринальный анализ для критического осмысления позиций отечественных и зарубежных авторов о роли государства в регулировании инвестиций, а также о преимуществах и слабостях действующей модели централизации полномочий [14, с.68-72;13,с.621-623]. Обоснование выбора именно этих методов обусловлено межотраслевым характером рассматриваемой проблематики: инвестиции в «зелёную» энергетику находятся на пересечении публично-правового и частноправового регулирования, что требует комплексного и

сопоставительного подхода, выходящего за рамки анализа одного нормативного акта или одной отрасли права.

Как показано выше, правовые механизмы привлечения иностранных инвестиций в Республике Узбекистан опираются на базовые инвестиционные законы и систему специальных режимов, включая СЭЗ и концессии [1-9;14]. В энергетическом секторе эта конструкция дополняется отраслевым законодательством об электроэнергетике и ВИЭ, которое фактически «встраивает» зелёные проекты в уже существующую архитектуру инвестиционного и концессионного права. На уровне международных актов важнейшее значение имеют Парижское соглашение и документы, принятые в рамках сотрудничества с международными финансовыми институтами и донорскими организациями, которые закрепляют климатические цели, требования к устойчивому финансированию и ориентиры по внедрению ESG-подходов [17;11;19]. Эти акты выступают внешним нормативным контуром, стимулирующим адаптацию национальной правовой системы под стандарты устойчивого развития и зелёных финансов.

Наряду с государственными регуляторами всё большую роль играют негосударственные механизмы - торговые обычаи, рейтинг-агентства, стандарты ESG и добровольные принципы раскрытия нефинансовой информации. На практике именно требования международных кредиторов к экологической и социальной оценке проектов, к прозрачности бенефициарной структуры и управлению рисками становятся «входным билетом» для проектов ВИЭ, претендующих на зарубежное финансирование [11, с.90-91; 19, с.7]. При этом слабая институционализация ESG-стандартов в национальном законодательстве Узбекистана создаёт разрыв между ожиданиями глобальных инвесторов и возможностями национальной правовой системы, что уже сегодня проявляется в ограниченном выпуске «зелёных» облигаций и отсутствии специализированных ESG-фондов [11, с.90-91; 21, с.3-5]. Судебная и арбитражная практика, связанная с инвестиционными спорами в секторе энергетики и экологии, пока носит фрагментарный характер, а механизмы международного арбитража используются ограниченно, что усиливает восприятие юридических рисков [15, с.963].

На этом фоне договорные конструкции, применяемые в «зелёной» энергетике, приобретают особое значение. Сравнение моделей PPP/IPR, концессионных соглашений и договоров энергоснабжения показывает, что узбекская практика во многом следует логике, характерной для Казахстана и других стран региона: основу составляют проекты ГЧП с использованием концессионной модели и долгосрочных договоров купли-продажи электроэнергии (PPA), заключаемых с государственными или квазигосударственными контрагентами [2;6;15]. В то время как в ЕС PPA опираются на устоявшиеся практики работы конкурентных рынков, развитую инфраструктуру страхования и гарантирования, в Узбекистане и Казахстане договорные механизмы всё ещё зависят от административных решений регуляторов, тарифной политики и процедур подключения к сетям [13, с.610611;12, с.14;17, с.18]. Это усиливает чувствительность инвесторов к правовой стабильности, прозрачности распределения рисков и надёжности механизмов разрешения споров, что напрямую отражается на стоимости капитала и готовности иностранных инвесторов входить в долгосрочные ВИЭ-проекты.

Обсуждение

В научной литературе об инвестиционной политике Узбекистана нередко подчёркивается ключевая роль государства как «главного реформатора», формирующего

институциональную среду и гарантирующего стабильность правил игры [14, с.68-69]. С данной позицией можно согласиться лишь частично. С одной стороны, без активной роли государства невозможно ни реформировать энергетический сектор, ни запустить масштабные ВИЭ-проекты, требующие долгосрочных гарантий и сложной координации регуляторов [1; 2; 10]. С другой стороны, чрезмерная централизация полномочий, множественность согласований и слабая децентрализация инвестиционных решений, на которые указывают сами исследователи [14, с.71-72], порождают парадокс: государство, призванное снижать риски, фактически увеличивает их через административную неопределённость и избыточную регуляторную нагрузку. Доктринальная установка на «сильное государство» в инвестиционной сфере нуждается в корректировке: необходим переход к модели «умного регулирования», где государство задаёт рамки, но минимизирует микроменеджмент и необоснованные барьеры.

Оценка эффективности действующих мер Республики Узбекистан показывает, что при всех преимуществах специальных режимов (СЭЗ, налоговые и валютные льготы, гарантии неизменности налоговой нагрузки для крупных инвесторов) их эффект в зелёной энергетике остаётся ограниченным. Льготы, ориентированные на производство, логистику и промышленность в широком смысле [5-8], не всегда учитывают специфику ВИЭ-проектов с длительным сроком окупаемости, высокой капиталоемкостью и зависимостью от тарифных решений регуляторов [12, с.14; 17, с.88]. Отсутствие национальной таксономии зелёных проектов и единых стандартов «зелёных» финансов [11, с.90; 17, с.2] приводит к тому, что даже существующие меры поддержки не складываются в целостную систему, понятную для международного инвестора. Фактически «зелёная» повестка встроена в общий инвестиционный режим, но не выделена в виде отдельного, чётко структурированного правового блока.

Уроки зарубежного опыта: что адаптировать возможно, а что - нет

Сравнительный анализ ЕС и Казахстана показывает, что не все элементы европейской модели могут быть напрямую перенесены в Узбекистан. Европейская система «зелёных» тарифов, аукционов и «зелёных» сертификатов опирается на зрелые энергорынки, развитый финансовый сектор и высокие стандарты защиты прав инвесторов, закреплённые в таких актах, как PSD2 и GDPR [13, с.610-611]. Применение этих инструментов требует не только заимствования нормативных формул, но и создания соответствующей инфраструктуры - от страховых и гарантийных продуктов до независимых операторов рынка и сильных надзорных органов. В то же время ряд элементов европейского опыта вполне адаптируем: прозрачные аукционные модели с заранее понятными критериями отбора, стандартизированные РРА с чётким распределением рисков, обязательные требования к раскрытию ESG-информации и независимой сертификации зелёных проектов [13, с.611; 11, с.9091].

Казахстанский опыт, будучи ближе к узбекским реалиям по уровню развития рынка и институциональной среде, демонстрирует как успехи, так и риски. Внедрение аукционов и опора на тарифную политику позволили активизировать ВИЭ-проекты, но «неотработанность деталей новой аукционной системы» и недостаточное развитие страховых продуктов создают правовую и финансовую неопределённость для инвесторов [13, с.609; 18, с.56]. Для Узбекистана важно не механически копировать эти решения, а учесть их «узкие места»: избежать перекоса договорных условий в пользу доминирующих участников рынка, обеспечить предсказуемость тарифной и валютной политики и заранее

встроить в аукционные процедуры механизмы защиты инвестора от одностороннего изменения правил [13, с.621-622; 15, с.962-963].

Экономико-правовое обоснование необходимости реформ

Экономико-правовой анализ показывает, что текущий уровень административных, договорных и судебных рисков в Узбекистане фактически

«удорожает» капитал для зелёных проектов через рост требуемой премии за риск [11, с.12; 17, с.18]. Длительные и непрозрачные разрешительные процедуры по земле и подключению, валютные и тарифные риски, отсутствие институционализированных ESG-стандартов и слабость арбитражных механизмов приводят к тому, что потенциальный инвестор либо завышает требуемую доходность, либо отказывается от участия в проектах [12, с.14; 21, с.3-5; 15, с.963]. В условиях необходимости масштабной модернизации энергетической инфраструктуры и выполнения международных климатических обязательств такие потери становятся критичными.

Реформа правового режима «зелёной» энергетики и иностранных инвестиций в неё должна опираться на следующее экономико-правовое обоснование: (1) снижение транзакционных издержек через упрощение и цифровизацию разрешительных процедур; (2) уменьшение регуляторной неопределённости через закрепление устойчивых правил тарифной и валютной политики для ВИЭ-проектов; (3) снижение институциональных рисков через укрепление судебной и арбитражной практики, повышение предсказуемости решений и расширение применения международного арбитража; (4) снижение информационной асимметрии через внедрение ESG-раскрытия и независимой сертификации зелёных проектов [11, с.90-91; 19, с.7; 115, с.959-963]. В совокупности это позволяет превратить Узбекистан из «сложной» юрисдикции для зелёных инвестиций в региональный центр притяжения капитала, что критично для достижения целей по снижению выбросов CO₂ и повышению доли ВИЭ в энергобалансе.

Закключение

Проведённое исследование показало, что правовой режим привлечения иностранных инвестиций в сектор «зелёной» энергетики Узбекистана опирается на достаточно развитую систему базовых инвестиционных законов, специальных экономических зон и концессионных механизмов [1-9; 14].

Однако в контексте энергетического перехода и реализации целей по «зелёной» экономике этот режим демонстрирует ряд системных ограничений. Административные барьеры (разрешения, доступ к земле, подключение к инфраструктуре), контрактные риски (валютная и тарифная неопределённость, слабая предсказуемость распределения рисков в ГЧП), а также несовершенство судебно-арбитражной защиты и отсутствие институционализированных ESG-стандартов формируют повышенную премию за риск для ВИЭ-проектов [15-19]. Сравнительный анализ ЕС и Казахстана показал, что одних только нормативных деклараций недостаточно: необходима глубокая настройка механизмов поддержки, гарантий и раскрытия информации [13; 18; 11; 17].

Исходя из полученных результатов, представляется целесообразным предложить следующие направления совершенствования законодательства Республики Узбекистан.

Во-первых, требуется институциональное усиление гарантий для инвесторов в зелёной энергетике: закрепление стабильных правил тарифной и валютной политики для ВИЭ-проектов, стандартизация РРА и концессионных соглашений с чётким

распределением рисков и механизмами компенсации при изменении законодательства [2;12;15].

Во-вторых, необходимо расширить механизмы «зелёных» финансов - разработать национальную таксономию устойчивых проектов, ввести правовые основы для выпуска «зелёных» облигаций и создания ESG-фондов, а также поддержать развитие специализированных страховых и гарантийных продуктов [11, с.90-91;17, с.2;21, с.3-5]. В-третьих, требуется оптимизация разрешительной системы за счёт сокращения числа согласующих органов, цифровизации процедур, внедрения принципа «одного окна» и установления чётких сроков рассмотрения заявок на землю и подключение к сетям [1; 9;19, с.7].

В-четвёртых, важно внедрить прозрачные аукционные модели для отбора ВИЭ-проектов с заранее определёнными критериями, стандартными договорными условиями и понятными правилами участия, опираясь на адаптацию наиболее успешных элементов европейского и казахстанского опыта [13,с.611;15,с.962-963]. В-пятых, необходимо укреплять арбитражную и судебную практику: расширить применение международного арбитража в инвестиционных спорах, обеспечить предсказуемость исполнения арбитражных решений и повысить квалификацию судей в вопросах инвестиционного и ESGрегулирования [11, с.12;15, с.963]. Реализация этих мер способна существенно снизить совокупный риск-профиль зелёных проектов в Узбекистане, что, в свою очередь, откроет значительный потенциал роста сектора: увеличение доли ВИЭ в энергобалансе, привлечение долгосрочного иностранного капитала, ускорение модернизации инфраструктуры и выполнение международных обязательств по снижению выбросов CO₂ [19, с.3; 21, с.5; 17, с.18].

Список использованной литературы Нормативные акты:

1. Закон Республики Узбекистан от 25.12.2019 г. № ЗРУ-598 «Об инвестициях и инвестиционной деятельности». // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2019 г., № 16, ст. 455.
2. Закон Республики Узбекистан от 30.08.1995 г. №110-I «О концессиях». // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 9, ст. 185.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 21.08.2025 г. № ПП-255 «О мерах по регулированию инвестиционной деятельности, осуществляемой с использованием современных информационных технологий».
4. // Национальная база данных законодательства, 22.08.2025 г., № 07/25/255/0764.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 10.04.2012 г. №УП-4434 «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций». // Собрание законодательства Республики
6. Узбекистан, 2012 г., № 15, ст. 167.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 13.04.2012 г. №УП-4436 «О создании специальной индустриальной зоны «Ангрен». // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 16, ст. 17.
8. Указ Президента Республики Узбекистан от 18.03.2013 г. №УП-4516 «О создании специальной индустриальной зоны «Джизак». // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 12, ст. 151.

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2008 г. №УП4059 «О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области». // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2008 г., № 49, ст.
10. 478.
11. Указ Президента Республики Узбекистан от 12 января 2017 г. № УП4931 «О создании свободных экономических зон «Ургут», «Гиждуван», «Коканд» и «Хазарасп». // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., №
12. 3, ст. 40.
13. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 04.10.2019 г. № ПП-4477 «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 - 2030 годов».
14. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.08.2003 г. №357 «О мерах по упорядочению государственной регистрации, постановки на учет субъектов предпринимательства и оформления разрешительных документов» (в части, не противоречащей ЗРУ-598).
15. Научная и учебная литература:
16. Абдурахимов, Э. (2024). Развитие зеленой экономики как фактор устойчивого экономического роста в условиях климатических изменений. Перспективы реформирования и устойчивого развития национальной экономики, 1(1), 87-92. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/dev-nationaleconomy/article/view/58403>
17. Вахабов А. В., Хажибакиев Ш. Х. Необходимость и приоритетные направления перехода к «зеленой экономике» в Узбекистане // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. Спецвыпуск. URL:
18. <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-prioritetnye-napravleniya-perehodak-zelenoy-ekonomike-v-uzbekistane>
19. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) //Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - №. 46. - С. 606625.
20. Мелибаева Г. А., Рахманов Б. Б. Правовые основы регулирования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан // Экономика и финансы (Узбекистан). - 2017. - № 2. - С. 67-73.
21. Нематова Д. А. (2025). Модели партнерства государства и бизнеса в развитии зеленой экономике в Узбекистане // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика), (10), 954-966.
22. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония): монография / под ред. Е. Е. Фроловой и Е. П. Ермаковой. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 416 с.
23. Рахманов Ш.И. Зеленый фактор экономического роста в Узбекистане (проблемы и перспективы) // "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" ilmiy elektron jurnali 1/2022, yanvar-fevral (№00057). URL:
24. https://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/maqolalar/31_Rakhmanov.pdf
25. Ручкина Г. Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55-62.

26. Черешнев В.А., Никулина Н.Л., Боярских А.И. Эволюция исследований: от устойчивого развития к «Зеленой» экономике // Вестник ЗабГУ. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-issledovaniy-otustoychivogo-razvitiya-k-zelenoy-ekonomike>
27. Интернет-ресурсы:
28. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на третьем Международном форуме «Один пояс, один путь». URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6777>
29. «Зеленая экономика» - обеспечение безопасного и устойчивого будущего. URL: <https://reu.uz/novosti/zelenaja-jekonomika-obespecheniebezopasnogo-i-ustojchivogo-budushhego/>
30. Как развитие «зеленой» экономики изменит финансовый сектор Узбекистана. / Салихбаева К. URL: <https://uz.kursiv.media/opinions/kak-razvitiezelenojekonomiki-izmenit-finansovyj-sektor-uzbekistana/>
31. Отчет 2023: Данные мировой статистики по энергии и климату. URL:
32. <https://yearbook.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html>